

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Женева

вне очереди
7 июня 1934 г.

Титулеску и Ефтич сделали своим королям настойчивые представления о восстановлении отношений с СССР, но первый получил положительный, а второй отрицательный ответ, вследствие чего совет Малой Антанты решил предоставить своим членам свободу действия в данном вопросе. Бенеш и Титулеску готовы завтра же обменяться письмами о восстановлении отношений с немедленным опубликованием¹, заверяя, что до сентября за ними последует и Югославия, на которую они воздействуют. Завтра вечером Бенеш уезжает, и я склонен принять предложение. Согласие сообщите завтра же по телефону возможно раньше².

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XVII.
М., 1971, с. 376.

¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, стр. 379—380.

² Н. Н. Крестинский телеграфировал М. М. Литвинову 7 июня 1934 г. о согласии на предложенный Бенешем обмен письмами. «Мы считаем,— отмечалось в телеграмме,— что этими письмами ликвидируются и все претензии чехов в связи с аннулированием царских долгов и другими актами нашего революционного законодательства» (док. 475).

*Из телеграммы * народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Женева

8 июня 1934 г.

...Бенеш был у меня сегодня и говорил о желательности установления самых тесных отношений с нами и взаимной информации. Он хочет быть с нами так же интимным, как с Францией. Мы с ним согласовали окончательно тексты писем¹, которые им уже подписаны и будут оставлены у его здешнего представителя, если он сегодня уедет до получения ответа из Белграда на вторичный запрос Ефтича. Он просит дать агреман Павлу, которого хотел бы послать в Москву немедленно. Как только будет опубликован мой обмен нотами с Бенешем, я предлагаю послать в Прагу агреман для Павлу и просить агреман для Александровского.

О немедленном обмене нотами с Югославией сейчас нет речи, и я добиваюсь, по крайней мере, принципиального постановления Малой Антанты о необходимости и своевременности восстановления отношений всеми тремя странами с предоставлением Югославии некоторой свободы касательно момента осуществления этого решения. Ефтич согласен, но не может даже на это пойти без согласия короля.

* В опущенной части документа содержится сообщение о переговорах с министром иностранных дел Франции Л. Барту.